

ПОЛИНЪ,

ИЛИ

Приключенія Графа

ВАЛТЕРА.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Переводъ съ Французскаго.

МОСКВА.

Въ вольной Типографіи А.
Рѣшетникова.

1795.

ПЕЧАТАНО

Съ Указнаго дозволенїя.

ПОЛИНЪ,
или
Приключенія Графа ВАЛТЕРА.
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
Внезапное свиданіе съ тѣмъ, о комъ болѣе уже и не думали.

Валтеръ прибылъ во Францію, имѣя сердце, наполненное томительныхъ чувствованій по причинѣ своихъ нещастій. И такъ я со всѣмъ пропалъ, говорилъ онъ, я лишился

ся

ся всего наилюбезнѣйшаго въ свѣтѣ; оскорбилъ природу, обезчестилъ любовь. — Дражайшая Агата! — Никогда, нѣтъ! никогда ты меня не простишъ; но я и не достоинъ тебя.

Полкъ его стоялъ тогда гарнизономъ въ Безансонѣ, и Валтеръ тотчасъ въ оной явился. По пріѣздѣ его городскіе ворота были заперты; но комендантъ, узнавъ имя Валтерово, не медленно приказалъ ихъ отперетъ. Поколику ночь сія была весьма темная, то Графъ не могъ имѣть надлежащаго вниманія на мундиръ часовыхъ, стоявшихъ у воротъ; безпечность его до толѣ простиралась, что онъ совершенно позабылъ прочесть свой указъ. Душевныя его развлеченія воспрепятствовали ему подумать о засвидѣтельствованіи благодарности Министру; а дабы предстать

предъ

предъ Короля для изъявленія ему почитанія и преданности своей, и въ умъ не приходило. Во время ужина Нюльсифротъ, по тщетномъ покушеніи развлечь уныніе и задумчивость его, сказалъ ему: вы теперь находитесь въ Гарнизонѣ того полку, въ которомъ прежде служили, и которой столь нечаянно принуждены были оставить. Весьма бы для меня утѣшно было, естьли бы я сдѣланъ былъ полковникомъ того же самаго полку. Посмотримъ скорѣе указъ: онъ читаетъ и находитъ справедливость Нюльсифротовыхъ словъ. — Ахъ, государь мой, вотъ то самое мѣсто, которое доставитъ вамъ средства отмстить за себя. Не вправду ли ты говоришъ, Нюльсифротъ? завтра же увидишъ, какъ поступлю съ моими непріятелями. Какъ они такимъ образомъ разговаривали, вдругъ сказали

зали ему о приходѣ Подполковника, Маіора и многихъ капитановъ. По приказанію его они къ нему приходятъ. Удивленія ихъ не можно живо описать. — Государи мои; сказалъ имъ Валтеръ, ваше удивленіе чрезмѣрно; но оно и должно быть такимъ. Хотя многіе изъ васъ суть тѣ, которые подали мнѣ нѣкоторыя причины жаловаться на ихъ неправосудіе; однако будьте увѣрены, что я все давно уже предалъ совершенному забвенію; и завтра прошу притти ко мнѣ со всѣми господами Офицерами отобѣдать. Мнѣ весьма хочется при полномъ собраніи всѣхъ служившихъ въ моемъ полку предать вѣчному забвенію ваши несправедливыя гоненія и мое на оныя чувствительное огорченіе.

Новость сія тотчасъ разнеслась по всему полку, что Графъ Вал-

Валтеръ былъ тотъ самой Беллеваль, съ которымъ прежде сего весьма грубо поступали. Солдаты, услыша сїе, пришли въ восхищенїе; они знали кроткой нравъ своего новаго Полковника; онъ, будучи въ нижнихъ чинахъ, поступалъ ласково; слѣдственно никто лучше не могъ цѣнить качествъ Валтеровыхъ, кромѣ ихъ. Тѣ, которые имѣли побудительныя и справедливыя причины бояться Валтерова мщенїя, нѣсколько его увѣренїями были ободрены; а всѣ подчиненные нисшихъ чиновъ надѣялись на его благоволенїе. Валтеръ всѣхъ равно любилъ и самъ взаимно былъ ими любимъ.

Нюльсифротъ, котораго поступокъ его господина весьма тронулъ, спросилъ его съ видомъ, показывающимъ чрезмѣрное удивленїе, не такъ ли онъ отмщаетъ за свои

неудовольствія врагамъ? Иначе нельзя лучше храброму и великодушному Герою отмщевать своимъ непріятелемъ. Мщеніе воспламеняетъ неистовымъ гнѣвомъ, хотя бы онъ и заслуживалъ достойно претерпѣвать нещастный жребій; напротивъ сего благодѣянія хотя иногда и дѣлаютъ многихъ нечувствительными; однако они внутренно побуждаютъ ихъ къ благодарности и почитанію. Благотворительность и забвеніе обидъ главнѣйшее есть средство пріобрѣсть всеобщую любовь.

— Я принужденъ теперь согласиться и уступить вамъ, милостивый государь, что вы гораздо лучше судите меня объ обидахъ и мщеніи. Когда случалось мнѣ имѣть врага, я съ нимъ сражался въ неистовствѣ, и естьли удавалось мнѣ, то его безчеловѣчно убивалъ, и послѣ сего злодѣянія долго раскаевался,

ся, сожалѣлъ, и сожалѣю еще до сихъ поръ. Ахъ, какими сладостными чувствїями, благородные и человѣколюбивые ваши поступки наполняютъ сердце мое!

Баронъ переѣхалъ во францїю, поселился въ Пикардїи въ замкѣ, принадлежащемъ женѣ его. Господинъ и гжа С. ___ жили съ ними вмѣстѣ. Первой или отозвался отъ своего посольства, или прїѣхалъ во францїю для собственныхъ своихъ дѣлъ, того совершенно не знаемъ; а извѣстно то, что мы оставили его мало заботящимся о приключенїи, послѣдовавшемъ съ молодымъ Графомъ. Валтеръ хотя и часто къ нимъ писалъ, желая нетерпѣливо знать о своей прекрасной Агатѣ; но Баронъ, которой одинъ только ему отвѣчалъ, ничего неписалъ о его любезномъ предметѣ.

Некогда Валтеръ, сопровождаемый Нюльсифропомъ, шелъ для обученія военному искуству свой полкъ. Какъ онъ проходилъ мимо одного трактиру, то вдругъ услышалъ ужасный крикъ, произходящій въ ономъ. Судя по прежнимъ и сему подобнымъ дѣйствіямъ, наверное полагалъ, что тамо была какая либо драка. Великодушіе его и добропорядочное поведеніе солдатъ снискали ему почтеніе отъ всѣхъ жителей; почему побуждаемъ будучи первымъ, а сомнѣваясь о послѣднемъ, нѣсколько минутъ остановился въ нерѣшимости; ибо по свойству своего сердца рѣдко принималъ участіе въ раздорахъ такого рода. Наконецъ любопытство превозмогло. Поди, сказалъ онъ Нюльсифроту, въ трактиръ и навѣдайся о причинѣ сего шума. Слуга его тотчасъ туда побѣжалъ, а

Графъ

Графъ чрезъ нѣсколько минутъ увидѣлъ Нюльсифроста ухватившагося за солдата. Полковникъ нашъ принужденъ былъ подойти ближе и едва съ величайшимъ трудомъ могъ разнять сражающихся. Что такое, спросилъ его Валтеръ? — Да поразитъ громъ тысячью ударами, отвѣчалъ внѣ себя Нюльсифротъ! этотъ безчеловѣчной плутъ бьетъ мою сестру. — Твою сестру? — Такъ, сударь. — Бить мою Готону! нѣтъ, я вооружу противъ него всѣхъ діаволовъ. Но совсѣмъ не понимаю, по какому случаю она здѣсь съ своимъ мужемъ? Но вотъ они оба. — Милостивый государь, говорила Готона, мы поселилисъ здѣсь изъ округи съ Жеромомъ, а я прежде сего жили въ Дофинѣ, гдѣ наши дѣла очень удачно текли. — Въ самомъ дѣлѣ, моя милая? — Конечно такъ, сударь. —

Все таки шло своимъ порядкомъ. Мы оставили Дофинской трактиръ. — Но дѣло не о трактирѣ, а сказывай мнѣ о вашей ссорѣ. — Ахъ! это правда, я сюда пріѣхала, или мы здѣсь живемъ около трехъ мѣсяцовъ. — Но сдѣлай мнѣ удовольствіе, раскажи о ссорѣ, какую ты подала причину сему солдату, которой не только что поступилъ съ тобою грубо, но осмѣлился еще тебя бить? Ахъ! милостивый государь, вотъ причина нашей ссоры и вотъ все дѣло. Жеромъ, котораго вы здѣсь видите, мой глупой мужъ, есть великой болтунъ; но вить, сударь, и то бываетъ, что у всякаго свои пороки и добродѣтели. Не правда ли, что вы имѣете какъ тѣ, такъ и другія на ровнѣ съ прочими? Я уже сказала, что мужъ мой слабенекъ на языкъ, это въ самомъ дѣ-

дѣлѣ правда: онъ вездѣ таскается, всѣмъ разсказываетъ, какимъ образомъ мы поразжились. Деньги заставили его обнаружить тотъ оборотъ, съ какимъ мы играли ролю у того Офицера, которой сопровождалъ одного молодаго господина, и которому мой Жеромъ доставилъ случай уѣхать отъ него съ двумя прекрасными дамами. Съ ними, думаю, гораздо пріятнѣе онъ позабавился, нежели съ своимъ проводникомъ. Этому мы отъ всего сердца хохотали. Но что потомъ? Вотъ этотъ несмысленный скотъ также съ нами пилъ; онъ, вскочивши съ своего мѣста, далъ мнѣ такую изрядную пощечину, что въ глазахъ моихъ показалось, будто горятъ тритцать шесть свѣчь. Жеромъ, увидя сіе, тотчасъ вскочилъ на него; но я скоро узнала, что мужъ не такъ силенъ, и сама осмѣли-

лилась помочь и вцѣпиться въ волосы. Ужасной этотъ великанъ конечно бы и съ обоими изряднехонько поуправился, естьли бы не подоспѣлъ притти Нюльсифротъ, любезной мой братецъ. Валтеръ спрашиваетъ солдата: какая столь величайшая польза принудила его сдѣлать сіе насильствіе. —— Какая польза, отвѣчаетъ ему солдатъ, какая польза! прахъ бы ее побралъ проклятую; эта плутовка украла у меня пятнадцать Луидоровъ и выпустила моего плѣнника. —— Какъ! вы тотъ самой Офицеръ? —— Такъ господинъ Полковникъ. —— Подите за мною; мнѣ очень хочется съ вами поговорить. Вашъ убытокъ конечно будетъ мною вознагражденъ; а ты Готона за свою пощечину удовольствуешся. Такимъ образомъ тишина опять была возстановлена, а Нюльсифротъ съ

Офи-

Офицером пошли за Полковником въ его квартиру. По прибытіи туда, Валтеръ спросилъ Офицера: по какому нечаянному случаю сдѣлались вы солдатомъ, будучи прежде на столь выгодномъ какъ и нещастномъ постѣ? Вы говорите правду, что должность моя была нещастная. То, что сія женщина вамъ расказала, есть одно только начало. Я съ своей стороны осмѣливаюсь вамъ сказать главную причину бѣдственной моей участи. Невольникъ, котораго я увезъ, мнѣ порученъ былъ отъ Министра. Сей, за неисполненіе его приказанія, не только грозилъ лишить меня мѣста и чина; но и обѣщался еще засадить въ тюрьму въ Ифскомъ замкѣ. Угрозы его возъимѣли свое дѣйствіе. Я, страшась его гоненій, убѣжалъ; однако меня поймали, и не прежде шести мѣсяцовъ получилъ свою сво-

боду. По возвращеніи моемъ въ Парижъ, никакой не нашелъ я помощи у тѣхъ, отъ которыхъ имѣлъ право оной ожидать. На мѣсто меня къ должности сей опредѣлили другаго. Домъ мой нашелъ я со всѣмъ пустой; всѣ вещи, мнѣ принадлежащія, были распроданы, и продажа оныхъ обнародована была такъ, какъ будто по моей смерти. Естьлибы я успѣлъ въ своемъ дѣлѣ: то конечно бы щастіе мое возвысилось. Можетъ быть мнѣ сдѣлали бы почтительной или отличной знакъ въ достоинствѣ; ибо вамъ не безъизвѣстно, что многіе изъ прежнихъ моихъ сотоварищей подобными моей должностями достигли знатныхъ честей. Поколику хотѣли, чтобъ я почитался умершимъ, то и я за нужное и полезное для себя почелъ непротиворѣчить сей молвѣ: а иначе можетъ быть меня еще жесто-

сточае наказали за сїе преступленїе. Отъ такой не возможности, въ которой я тогда находился, не смѣлъ болѣе требовать правосудїя и принужденъ былъ запродать себя, дабы и въ самомъ дѣлѣ не умереть съ голоду. — Узналилибъ вы тото невольника, котораго увезли, естьлибъ вы его теперь увидѣли? спросилъ Валтеръ. Ахъ, какой былъ бы я глупецъ, естьли бъ его тотчасъ не могъ узнать! Я за него вамъ отвѣчаю. Онъ былъ молодъ, но что до этого; черты его лица у меня живо напечатлѣлись въ памяти. — Знайте же, что вы его со всѣмъ уже позабыли. Всмотритесь лучше хорошенько въ меня. Невольникомъ вашимъ былъ Валтеръ. — Это вы почтеннѣйшїй господинъ Полковникъ? — Я тотъ самой, я невинною причиною вашей злощастной участи; долгъ мой оную обязыва-

етъ облагополучить. Положитесь въ этомъ на меня. Будьте уверены, что я не сержусь на васъ за тотъ поступокъ, которой вы сдѣлали съ женщиною васъ обокравшею; но притомъ и не одобряю васъ, что вы осмѣлились ее бить. Вспомните, вы имѣли дѣло съ женщиною. Чѣмъ же нашъ полъ отъ ихъ различается? Не тѣмъ ли, что мы должны быть къ нимъ снисходительны, хотя бъ впрочемъ онѣ насъ и обидѣли? — Прежде двухъ мѣсяцовъ вы опять будете Офицеромъ. Домъ вашъ будетъ возвращенъ вамъ со всѣми уборами, и вотъ пятнатцать луйдоровъ, которыя похитила у васъ Тотона. Впрочемъ дружески совѣтую вамъ не дѣлать такихъ безпорядковъ. Нещастному и удивленному сему Офицеру недостовало словъ живо изобразить чувствительную благодарность. Столь благородной

ной и человѣколюбивой поступокъ растрогалъ его душу. Валтеръ сдержалъ свое слово и сїе приключенїе сколько сдѣлало чести Полковнику, столько принесло радости и Офицеру, которой скоро позабылъ всѣ свои потери, понесенныя имъ на томъ почтенномъ постѣ, которой прежде сего занималъ, и былъ причиною его нещастїя.

Нюльсифротъ, чрезмѣрно обрадованный нечаяннымъ свиданїемъ съ своею сестрою, раздѣлялъ съ нею свободныя минуты то за столомъ, то въ погребѣ. Валтеръ конечно бы почиталъ себя щастливымъ, естьли бы напоминанїе прежнихъ своихъ погрѣшностей не уменьшало того сердечнаго удовольствїя, какое онъ чувствовалъ дѣлая другимъ благодѣянїя. Письмо, полученное имъ отъ своего отца, повергло его въ совер-

шенное отчаяніе. Онъ увѣдомлялъ своего сына, что Агата выходитъ за мужъ за Маркиза Бенезана, что они уже положились на вѣрномъ словѣ, и что сіе супружество, одобренное Королемъ, скоро совершится. Валтеръ, не могши ни мало размыслить, приказываетъ, какъ можно скорѣе, подавать почтовыхъ лошадей. Садится въ коляску, а Нюльсифротъ на своего лошака, и тотчасъ оба поскакали по Версальской дорогѣ.

ГЛАВА II.

Настоятельство и поединокъ.

Постиллїонъ, получившїй изрядную плату, безпрестанно заставлялъ лошадей своихъ скакать во всю конскую рысь. Между Лангромъ и Шомонтомъ вдругъ переломилась подъ коляскою ось. Но какъ сїе послѣ-

слѣдовало въ весьма далекомъ разстоянїи отъ деревни, то и принуждены были ожидать нескорой починки. Валтеръ весьма досадовалъ на сїю неудачу и медленность; онъ конечно бы взялъ Нюльсифротову лошадь, естьли бы сей тогда съ нимъ былъ; но поколику поспѣшность, наблюдаемая всегда въ дорогѣ, заставила его послать напередъ своего слугу для прїуготовленїя почтовыхъ лошадей, то не смотря на свою нетерпѣливость увидѣлъ себя принужденнымъ нѣсколько замедлить. Крестьянинъ нечаянно съ нимъ встрѣтившїйся, сказалъ Графу: въ этомъ близкомъ лѣсу есть настоятельство Бенедиктанскихъ Монаховъ, которые безъ сомнѣнїя примутъ васъ дружески, и вы съ ними безъ всякой скуки увидите, что ваша исправленная коляска скоро подана будетъ. Вал-

теръ охотно принялъ сей совѣтъ и пошелъ въ ту сторону. Какъ скоро вошелъ въ аллею, ведущую къ Пріорству, тотчасъ увидѣлъ многихъ Монаховъ, прогуливающихся съ Аббатомъ, которому они оказывали особливое почтеніе. Сіи, усмотря идущаго къ нимъ незнакомца, пошли къ нему на встрѣчу. Какъ скоро сіи святые отцы подошли къ нему столь близко, что можно было разсмотрѣть станъ тѣла и черты лица, тогда Валтеръ поднимаетъ свои глаза, устремляется и летитъ повергнуться въ объятія Аббата и внѣ себя спрашиваетъ: это вы, почтенный и любезный мой начальникъ! Сія достойная любви особа, прижимая Графа къ своей груди, говорила ему: это Полинъ, это онъ самой! Я точно его узнаю. Удовольствуй скорѣе любопытство твоего вѣрнаго друга.

По

По какому щастливому и радостному случаю я вижу тебя въ такомъ знатномъ чинѣ, котораго ты по качествамъ своего сердца достоинъ? Тотчасъ всѣ пошли въ монастырь, тамо Валтеръ разсказываетъ начальнику все то, что съ нимъ случилось со дня его разлуки и отъѣзда изъ Гаркутскаго общества, умалчивая только о томъ, что могло оскорбить благоговѣйную чувствительность добрыхъ отцовъ, его внимательно слушавшихъ. Начальникъ съ своей стороны увѣдомляетъ его, что онъ по человѣколюбію и ходатайству одного незнакомца получилъ сіе настоятельство, которымъ и доселѣ пользуется, и не давно узналъ, что сей неизвѣстной его благодѣтель былъ Баронъ Валтеръ. Батюшка мой! Ахъ! я это совершенно вѣдаю, сказалъ ему Графъ, обнимая своего бла-

горазумнаго Мантора въ восхищеніи.

— Какъ! Баронъ, вашъ батюшка!

—Такъ, любезный мой наставникъ. Послѣ сего всѣ садятся за столъ. Валтеръ, по ихъ приглашенію, дѣлаетъ имъ честь своею компаніею. При концѣ обѣда увѣдомляютъ Графа, что коляска его готова. Доброй начальникъ сего общества спрашиваетъ Полина о причинѣ его путешествія. Сей обѣщался удовольствовать любопытство Аббатово по своемъ возвращеніи, и предъ нимъ извинился, что ему ни какъ не можно долго медлить. Настоятель съ своей стороны просилъ его, чтобъ онъ не преминулъ на возвратномъ пути посѣтить Пріорство. Графъ клялся исполнить его желаніе; и, обнявъ своего друга, сѣлъ въ коляску и приказалъ, какъ можно скорѣе, поспѣшать.

На-

Наконецъ онъ пріѣзжаетъ въ Парижъ, а Нюльсифротъ, которому приказано было навѣдаться о домѣ Маркиза Бенезона, тотчасъ явился къ нему, въ тотъ самой трактиръ, въ коемъ онъ нечаянно и не вѣдомо остановился, и которой былъ подлѣ квартиры господина. С. —— Отца прекрасной Агаты. —— Валтеръ лишь только вышелъ изъ коляски, то, не входя въ покои, полетѣлъ къ Маркизу. Въ то время онъ былъ у себя. Лакей, увидя его вошедшаго, спрашиваетъ о имени, дабы доложить о его приходѣ своему господину. — Скажи ему, отвѣчалъ Графъ, что одинъ Полковникъ желаетъ съ нимъ поговорить. Тотчасъ провожаютъ его къ Маркизу. Государь мой, спросилъ его тогда Валтеръ, когда они остались одни, накакихъ условіяхъ положились вы съ господиномъ С. — ?

Ка-

Какое право имѣете вы требовать у него дочери себѣ въ супружество? — Государь мой! вопросъ, который вы мнѣ предложили, кажется мнѣ столько же удивительнымъ, какъ и страннымъ; поступки мои въ разсужденіи сего дѣла ничего не имѣютъ сокровеннаго и предосудительнаго. Но смѣю ли спросить васъ о причинѣ вашего любопытства и соучастія? — Оно такъ велико, что я летѣлъ изъ Везонса, и съ тѣмъ намѣреніемъ сюда пріѣхалъ, дабы поспорить съ вами объ Агатѣ шпагою. Можетъ быть, государь мой, объясненіе ваше столько же вспылчиво, какъ и благородно получить отвѣтъ не такъ пріятной; однако я согласенъ на вашъ вызовъ. Назначте мнѣ часъ, мѣсто и оружіе. — Тотчасъ, сударь; Булонской лѣсъ, шпага и пистолеты, естьли вамъ угодно. Кстати

ко-

коляска моя ожидаетъ, со мною одинъ только человѣкъ, возмите еще и вы своего; и теперь же поѣдемъте вмѣстѣ. — Съ превеликою охотою, сударь, ѣду съ вами. Маркизъ, сдѣлавъ нѣкоторыя приказанїя, садится съ Валтеромъ, и оба прїѣзжаютъ въ Булонской лѣсъ.

По входѣ своемъ въ оной, они рѣшились начать поединокъ на пистолетахъ. Валтеръ выпалилъ первой изъ своего, и пуля пролетѣла мимо Маркизовыхъ ушей не коснувшись ихъ. Маркизъ по своей очереди поранилъ Валтера въ плечо; тотчасъ изъ раны полилась кровь; а Маркизъ, считая его опасно раненымъ, спросилъ: доволенъ ли онъ? — Я удовольствуюсь тогда, когда лишусь своей жизни, или васъ лишу оной. Говоря сїи слова, беретъ свою шпагу. Маркизъ послѣдуетъ его

его примѣру. Въ минуту начинается сильной шпажной бой. Валтеръ получаетъ страшной ударъ въ бокъ, а сей тотчасъ поразилъ такъ удачно своего соперника въ грудь, что наконецъ оба упали на землю, которую обагряли своею кровїю. Въ такомъ состоянїи тотчасъ привозятъ ихъ въ трактиръ. Валтеръ, выходя изъ коляски, обратилъ на себя любопытство многихъ, въ числѣ коихъ былъ и слуга господина С. — Печальная новость мгновенно разносится по всему дому, что Валтеръ опасно раненъ и достигла скоро до слуха Агаты. Сїя внѣ себя летитъ въ покои своей матери: его уже нѣтъ болѣе, говорила она, проливая источники слезъ! — О комъ ты говоришъ? И къ чему такая печаль? — Валтеръ. — Онъ здѣсь въ сосѣдственномъ трактирѣ. — Онъ былъ на поединкѣ. —

и уже при смерти. —— Ахъ! любезная матушка, естьли онъ былъ еще живъ, какъ бы я его желала видѣть, дабы въ послѣднiй разъ проститься съ нимъ на вѣки! Гжа С. —— тотчасъ посылаетъ навѣдаться о состоянiи раненаго и о томъ, что можно ли съ нимъ видѣться и говорить. Отвѣтъ былъ нѣсколько прiятной. Медики, по осмотрѣ раны, сказали, что она не такъ опасна, какъ должно думать. Гжа С. —— съ Агатою приходятъ къ Валтеру. Прежде сего ему строго запретили, и уговорили его, что естьли онъ не умѣритъ своихъ восхищенiй при свиданiи съ своею любовницею: то болѣе вѣчно ее не увидитъ. Онъ на все то согласился, чего отъ него ни требовали. —— Жестокой Валтеръ! сказала ему госпожа С. —— съ сердечнымъ умиленiемъ и чувствительностiю: за

чѣмъ

чѣмъ вы сюда пріѣхали, и что вы сдѣлали? — Дабы за себя отмстить невѣрной, и умереть въ ея глазахъ. Мнѣ все извѣстно, присовокупилъ онъ съ чувствительною печалію. Все знаю. — Агата, Агата мнѣ измѣняетъ! — Я къ тебѣ невѣрка! я тебѣ измѣняю! вскричала Агата. Голосъ ея ослабѣлъ, уста запечатлѣлись, токи слезъ полились изъ ея глазъ, и подавали слабую и печальную отраду сему невинному сердцу, которое Валтеръ оскорбилъ. — Съ кѣмъ же вы имѣли поединокъ, спросила его гжа С. — ? Съ Маркизомъ Бенезеномъ. — О небо! и онъ раненъ? Гораздо, думаю, опаснѣе меня. — Ахъ! Валтеръ, что вы сдѣлали! — Любовь и мщеніе на это меня преклонили. — Такъ вы не получили послѣдняго письма отъ вашего батюшки? Получилъ только то, ко-

которое возвѣщало мнѣ смерть и я для принятія оной сюда пріѣхалъ. — Знайте же, что господинъ С. — на всегда отрекся сдѣлать свое согласіе съ Маркизомъ; онъ, не смотря на всѣ старанія двухъ фамилій и на самое желаніе, которое Король благоволилъ изъявить къ сему союзу, остался непремѣннымъ въ исполненіи того честнаго слова, которое онъ далъ вашему батюшкѣ. — Что вы говорите? — Но для чего Баронъ писалъ ко мнѣ, что все уже сдѣлано и бракъ скоро будутъ торжествовать? Графъ! видно ты со всѣмъ позабылъ прежніе свои поступки, видно ты и не подумалъ о томъ, что Баронъ и мы не прежде хотѣли совершить твое благополучіе, пока ты не исправишся, и не сдѣлаешся онаго достойнымъ? — Ахъ! милостивая государыня, вамъ то

я обязанъ вѣчною благодарностію за сіе восхитительное объясненіе! — Конечно за такое благополучіе не могу соразмѣрно заплатить и пролитіемъ моей крови. . . — Не такой ожидали мы отъ васъ награды. Одно ваше раскаяніе все бы истребило. Успокойтесь, мы постараемся поправить вашъ нынѣшній поступокъ. Простите; я спѣшу къ Барону.

Валтеръ почиталъ себя совершенно благополучнымъ, узнавъ, что Агата всегда его любила, и что ему не должно объ ней сомнѣваться. Но какъ скоро воспоминаніе представилось въ его мысляхъ о нескоромъ совершеніи его щастія, то сладостная сія надежда превращалась въ лютый ядъ. Ему надлежало еще провесть годъ въ томительномъ искушеніи. Срокъ сей любовникамъ кажется чрезмѣрно продол-

хожительнымъ; впрочемъ кто навѣрное знаетъ, окончится ли онъ радостно и благополучно? Графъ не долго пробылъ одинъ. Баронъ и Баронша, услышавъ объ опасности своего сына, тотчасъ къ нему пришли. Навѣдавшись обстоятельно о дѣлѣ и состоянiи его и о положенiи Маркиза де Бенезона отъ медиковъ, немедленно поѣхали съ Графомъ С. — въ Версалiю. Имъ необходимо надлежало умягчить жестокость сего произшествiя; и сiе то было побудительною причиною скораго ихъ отъѣзда ко двору. Оставимъ ихъ старающихся о исходатайствованiи милости у Короля, а возвратимся къ Валтеру, котораго душевныя качества день отъ дня усовершенствовались, и которому неблагоразумная его запылчивость послужитъ новымъ и дѣятельнымъ урокомъ.

ГЛАВА III.

Новой поступокъ, освобождающій нашего Героя.

Валтеръ съ продолженіемъ времени выздоравливалъ. Едвали еще онъ былъ въ состояніи перенести путешествіе, какъ отецъ его показалъ ему ордеръ, повелѣвающій скорѣе вступить въ свой полкъ. Не смотря на прозьбы его матери и на представленія Агаты, которыя обѣ почитали сей походъ для Валтера опаснымъ, Баронъ былъ непреклоненъ; онъ говорилъ: сыну нашему непремѣнно должно ѣхать; и мы гораздо лучше въ отсутствіи его можемъ стараться объ немъ, и можетъ быть успѣемъ.

Здоровье Маркиза Бенезона въ весьма различномъ было состояніи отъ Валтерова; болѣзнь день отъ дня усиливалась, и страхъ о его смерти заставлялъ Барона нудить

сво-

своего сына къ скорѣйшему отъѣзду въ полкъ. Естьли послѣдствія будутъ непріятны, или для тебя опасны, говорилъ ему отецъ; то я пришлю къ тебѣ куріера, съ которымъ поспѣшай уѣхать въ Швецію. Вотъ, другъ мой, чему подвергаетъ насъ пылкая безразсудность. Отважность въ такихъ случаяхъ влечетъ за собою страхъ и отчаяніе.

И такъ Валтеръ опять отправляется въ дорогу. Сіе путешествіе вмѣсто того, чтобъ растроить его здоровье, произвело въ немъ совсѣмъ противное дѣйствіе. Скоро онъ пріѣхалъ къ Пріорству, увидѣлся съ любезнымъ своимъ наставникомъ, которому сдѣлалъ совершенную довѣренность въ своемъ нещастіи. — Не ужели вы для свершенія такого дѣйствія столь торопко и нетерпѣливо поспѣшали?

И вы ничего объ немъ не сказали? Графъ! естьли бы вы прежде открыли мнѣ свое сердце, то надѣюсь, да и вѣрное полагалъ бы, чтобъ вы конечно неучинили столь отвратительнаго и опаснаго для васъ самихъ поступка. Нещастный Полинъ! можете ли вы хотя одну минуту подумать о величайшемъ ужасѣ человѣкоубійства? Ахъ! я никакъ не думалъ, чтобъ Полинъ былъ способенъ и поспѣшенъ перебѣжать сто верстъ, дабы безъ ужаса пролить кровь себѣ подобнаго сочеловѣка. —— Не обременяйте меня, любезный мой наставникъ, столь чувствительными выговорами, естьлибъ вы знали раскаяніе моего сердца, и естьлибъ вѣдали величайшую силу любви надъ молодыми и неопытными людьми: то бы не такъ вы были жестоки. — Честной и благоразумной сей Аббатъ

бат по изъяснении Валтеру съ кротостію существенных должностей добропорядочнаго человѣка и гражданина, принужден былъ утѣшать его съ отеческою горячностію. Наконецъ по довольном изъясненіи другъ другу они растались и молодый Графъ пріѣхалъ въ Безансон. Пріѣздъ его несказанно обрадовалъ Офицеровъ и солдат. Всѣ изъявили ему сердечное удовольствіе о скором и благополучном возвращеніи. Полинъ хотя и ясно видѣлъ такое усердіе; но какъ сердце его глубоко было пронзено печалію, то съ холодностію принималъ сіи привѣтствія.

Ввечеру того же самаго дня, въ которой онъ прибылъ въ свой полкъ, пришла къ нему женщина около сорока лѣтъ; она просила о позволеніи ей съ нимъ говорить.

Хотя

Хотя Валтеръ никого тогда не хотѣлъ было къ себѣ принимать; однако когда ему сказали, что она пришла просить у него милостыни, то и приказалъ ее тотчасъ передъ себя представить. Женщина сія была хотя сухощава, блѣдна и старообразна; но видно было еще въ чертахъ ея лица, что одна печаль истребляла всю ея красоту. Она входитъ и хочетъ повергнуться къ ногамъ Валтера; а сей ее останавливаетъ и приказываетъ ей сѣсть. Онъ ласково спрашиваетъ ее о томъ, о чемъ она его проситъ. Женщина говоритъ ему дрожащимъ голосомъ: у меня есть сынъ, которой служитъ въ вашемъ полку восемь лѣтъ, и добрыя его качества пріобрѣли ему отъ всѣхъ любовь; но онъ нещастенъ. — Какъ его зовутъ? — Ферменъ. Рожденіе его причинило мнѣ всѣ мои злополучія. — Кто

его

его отецЪ? — При семЪ вопросѣ голосЪ ее прерывался, запечатлѣвались уста, одни вздохи вылетали изЪ стѣсненной ея груди и слезы омочили ея глаза. Извините, милостивый государь, имя его отца есть весьма постороннее и нимало не принадлежащее кЪ той милости, о которой я осмѣливаюсь васЪ просить. Позвольте мнѣ вамЪ доложить, что сынЪ мой на новомЪ своемЪ постѣ худо воспользовался довѣренностію ему сдѣланною. ОнЪ похитилЪ изЪ казны пятьдесятЪ луйдоровЪ. — КакЪ, сударыня, и вы еще смѣете просить о недостойномЪ человѣкѣ! — АхЪ! милостивый государь, не обвиняйте его такЪ скоро, а удостойте меня выслушать. ОнЪ непремѣнно долженЪ будетЪ отдать отчетЪ; но никому, ктобы онЪ ни былЪ, не долженЪ ввѣрять своего нещастія. — Вы

называетесь.—— Впрочемъ слава чувствительнаго и сострадательнаго человѣка, каковымъ по справедливости васъ именуютъ, придаетъ мнѣ смѣлать просить васъ о такой суммѣ, или, по крайней мѣрѣ, сдѣлайте милость насъ ссудите оною; мой сынъ, которой нынѣ въ лучшемъ состоянiи, возвратитъ оную чрезъ треть. —— Но это предложенiе кажется мнѣ чрезвычайно страннымъ. —— Милостивый государь, всепокорнѣйшiе прошу хотя на одну минуту быть еще ко мнѣ снисходительнымъ. Мнѣ остается вамъ сказать на какое употребленiе истрачена сiя сумма. Не подумайте, чтобъ сынъ мой ее промоталъ; но знайте, что я сама цѣлые три года занимала его мѣсто; а прежде сего жила трудами моихъ рукъ и сама одна доставляла ему пропитанiе въ его молодости.

Дол-

Должность и труды, которыми я занималась были для меня чрезмѣрно изнурительными; ибо глаза мои, как отъ безпрестанныхъ ночныхъ просиживаній, такъ и отъ слезъ, болѣе двадцати лѣтъ мною проливаемыхъ, почти лишились зрѣнія. Наконецъ онъ для меня задолжалъ; и терпѣлъ притѣсненіе отъ заимодавцевъ, которые, опасаясь лишить-ся всѣхъ своихъ денегъ, позвали его въ судъ въ то самое время, какъ онъ былъ еще сержантомъ. Сынъ мой, убоявшись жестокихъ угрозъ, принужденнымъ нашелся вступить на новой свой постъ и взять изъ кассы сумму, число которой я имѣла уже честь вамъ сказать. —— Ахъ! сударыня, по такому то случаю сынъ вашъ находится теперь въ нещастіи? Побужденіе и причина онаго сердцу моему кажется столь прекрасною и трогательною,

что я съ превеликимъ удовольствіемъ долженъ топчасъ оказать вамъ ту помощь, о которой вы меня просите. Хотя теперь и не могу дать вамъ пятидесяти луидоровъ; но вотъ вамъ мое письмо, которое во всемъ васъ удовольствуетъ и вознаградитъ тотъ недостатокъ суммы, какая нашлась въ кассѣ вашего сына. Сколько удивляетъ меня его поступокъ, столько пріятно для меня видѣть толь попечительную мать. Сердечно радуюсь, что я нашелъ случай оказать услугу сыну столь чувствительному и матери столь достойной почтенія. Женщина сія отъ величайшаго восхищенія въ такое пришла замѣшательство, что не могла пристойно и живо изъяснить ему своей признательности Она лишь только хотѣла было говорить; но Валтеръ прервалъ ея слова. —— Мнѣ кажется, что вы

вы чужестранка? такЪ, милостивый государь, я Нѣмка. — КакЪ же вы находитесь во Францїи? — Здѣсь я надѣялась найти пропитанїе и отраду вЪ моихЪ нещастїяхЪ и печали, и вотЪ ваше великодушїе. — Но пожалуйте, не говорите болѣе обЪ этомЪ. — Имя ваше, милостивый государь, весьма извѣстно вЪ нашей странѣ. — Родитель мой тамЪ имѣетЪ дачи и маетности. — ВашЪ батюшка? ТакЪ, сударыня, БаронЪ ВалтерЪ. — БаронЪ ВалтерЪ! — Это онЪ! — ОнЪ самой. Произнося сїи слова, голосЪ ея ослабѣлЪ, уста сомкнулись, и она упадаетЪ безЪ чувствЪ. ВалтерЪ заключаетЪ ее вЪ свои объятїя. — Праведное небо! возможно ли? Неужели вы та самая нещастная, которую любовь. — Увы! точно я та самая. — Я злополучная Викторина. — Викторина! и доселѣ

 еще

еще дорогая любовница моего родителя. Успокойтесь, сударыня. Сколь восхитится сердце его, услыша о тебѣ! Да поспѣшитъ сынъ вашъ, мой любезной братъ, повергнуться въ мои объятія! Сколь радостно для меня будетъ прижимать его къ моей груди! — Родитель мой! Нѣтъ; онъ не откажетъ мнѣ. — Имѣніе моей матери весьма знатно. — Довольно его будетъ для всѣхъ. — Агата, ахъ любезная Агата! конечно ты одобришъ мое намѣреніе. — Такъ оно достойно ея. Владѣнія моего отца, находящіяся въ Германіи, составлять будутъ имѣніе моего брата. Пусть онъ раздѣляетъ тотъ пенсіонъ, которой мнѣ опредѣлилъ батюшка. Ничѣмъ не хочу безъ того владѣть, чтобъ онъ не воспользовался половиною. — Мнѣ совершенно извѣстны ваше раззореніе и злополучіе.

— Мнѣ надлежитъ вознаградить всѣ ваши убытки и облегчить жестокую участь, которой васъ подвергла моя бабушка. Викторина отвѣчала ему однѣми слезами. Сердце ея было столь растрогано, что она иначе не могла изъясняться.

Валтеръ приказалъ Нюльсифроту тотчасъ къ себѣ привесть Фермена. Добросердечной молодой человѣкъ сперва подумалъ, что Полковникъ былъ нечувствителенъ къ слезамъ нѣжной его матери, хотѣлъ было самъ себя погубить. Онъ шелъ въ глубокой задумчивости и по мѣрѣ его приближенія къ дому Полковника страхъ и трепетаніе его умножились. Наконецъ входитъ въ покои и видитъ свою мать въ слезахъ. Ахъ! вскричалъ онъ, я уже предчувствовалъ наше нещастіе. — Сіе жестокое имя на всегда

пребудетъ плачевнымъ дѣйствіемъ для всей нащей фамиліи. —— Нещастный! что ты говоришь? Пади скорѣе къ ногамъ твоего Полковника. Валтеръ поспѣшно встаетъ, и говоря сіи слова къ нему бѣжитъ: нѣтъ, другъ мой, повергнись въ мои объятія. —— Въ объятія твоего брата, лучшаго твоего друга! фермень, услыша сіе привѣтствіе, остается неподвижнымъ, безгласнымъ и изумленнымъ. Онъ зналъ, что Баронъ Валтеръ причинилъ всѣ нещастія его фамиліи; но не зналъ тайны своего рожденія. Мать его открыла ему сію тайну, которую она до селѣ скрывала въ своемъ сердцѣ. Такое поразительное объясненіе чувствительно тронуло чувствительныя ихъ души. Взаимныя обниманія, вырывающіеся вздохи, слезы, которыя отъ незапной радости проливали, образовали то мело-

лодическое согласованіе души, которое привело бы въ умиленіе и самое жестокое и холодное сердце.

Валтеръ тотчасъ распредѣлилъ покои въ своемъ домѣ для неразрывнаго пребыванія съ сими двумя особами столь для него любезными. Онъ скоро отписалъ объ этомъ къ своему отцу. Какъ сердце его необыкновенно тогда трепетало, когда онъ описывалъ подробность сего явленія, которое нечаянно ему представилось!

Приказано было оное письмо немедленно отнесть на почту, и въ то самое время онъ получилъ отъ Барона. Онъ распечатываетъ его предъ своими новыми друзьями. Содержаніе его слѣдующее. Маркиза Бенезона уже болѣе въ живыхъ нѣтъ. Король увѣдомленъ всѣхъ обстоятельствахъ вашего дѣла. Онъ весьма разгнѣванъ. Болѣе всего дѣла-

лаетъ его недовольнымъ отказъ учиненной Маркизу о полученіи Агатиной руки. Твой поединокъ называнъ нападеніемъ. Уже приказано тебя зарестовать; бѣги скорѣе и пиши ко мнѣ, когда находиться будешь въ безопасномъ мѣстѣ. ,,

Нюльсифротъ съ наивозможною поспѣшностію сѣдлаетъ лошадей. Фермень хочетъ сопровождать Валтера и оба лишь только хотѣли садиться на своихъ лошадей, какъ вдругъ входитъ къ нимъ Губернаторъ. Господинъ Графъ, хотя для меня весьма огорчительно извѣстить васъ о худой и прискорбной для васъ новости; но чтожъ дѣлать, когда мнѣ прислано повелѣніе отъ Короля васъ заарестовать и проводить въ замокъ Венсенской. Приказаніе кратко, строго, и никакого не сдѣлано вамъ снисхожденія, но чтобъ уменьшить сей поразитель-

ной

ной ударъ, я поступлю теперь съ вами столь снисходительно, сколь мнѣ можно будетъ. Я, полагаясь на ваше честное слово, оставляю свободнымъ этотъ день съ тѣмъ, чтобъ вы, какъ можно скорѣе, поспѣшали уѣхать отсюда, а иначе завтрешняго же утра здѣшній городъ будетъ вашею тюрьмою. Валтеръ благодарилъ его чувствительнымъ образомъ за такое его къ нему доброжелательство, и тотчасъ написалъ увѣдомительное письмо къ своему отцу. Послѣ сего собралъ къ себѣ всѣхъ Офицеровъ своего полку, съ ними простился, и на другой день, сопровождаемый экскадрономъ, поѣхалъ добровольно въ то нещастное жилище, которое ему было назначено въ Королевскомъ указѣ.

ГЛАВА

ГЛАВА IV.

Положеніе различныхъ особъ сея исторіи.

Валтеръ, по пріѣздѣ своемъ въ Донжонъ, также былъ принятъ, какъ обыкновенно принимаютъ сіи господа нещастнаго человѣка, попавшагося въ ихъ руки. Тотчасъ отняли у него оружіе, деньги, а Нюльсифроту, которой вездѣ съ нимъ бывалъ, приказано ѣхать туда, куда онъ хочетъ. Хотя господинъ его и просилъ убѣдительно, чтобъ позволено было ему остаться при немъ для сотоварищества; но прозьба его осталась безъ вниманія. Слуга съ своей стороны сихъ милостивыхъ чиновниковъ также умаливалъ; однако они его и не выслушали. Итакъ онъ принужденъ былъ разстаться съ Графомъ, и уходя отъ него клялся, что скоро своего господина изъ ихъ рукъ высвободитъ.

Вал-

Валтеръ заключенъ былъ въ довольно свѣтломъ покоѣ. Окно его было широко, но укрѣплено двойною желѣзною рѣшеткою. Тамъ то нещастной Графъ, предавшись своимъ размышленіямъ, безъ сообщества и книгъ принужденъ былъ возложить всю свою надежду въ полученіи свободы на одно провидѣніе милующихъ небесъ.

Викторина и Фермень, будучи свидѣтелями нещастія своего друга остались въ его домѣ. Но какъ они несовершенно знали дѣло Валтера, то безпрестанно объ немъ разговаривали Наконецъ письмо Бароново вывело ихъ изъ той удивительной неизвѣстности, въ которой они находились. Они ѣдутъ въ Парижъ. Викторина съ неизъяснимымъ восхищеніемъ видитъ предметъ своея нѣжности. Баронъ, обнимая ея колѣни, клянется ей вознаградить

свое

свое преступленіе и обѣщаетъ стараться о составленіи Ферменова щастія. Онъ представляетъ обѣихъ своей супругѣ, которая приняла ихъ съ природною и свойственною ей ласковостію. Пріятнѣйшая симпатія скоро соединила сердце Викторины съ сердцемъ Баронши и потомъ сдѣлались онѣ столь нѣжными пріятельницами, что одна не могла быть безъ другой. Баронъ до толѣ не хотѣлъ ощастливить участь Фермена, пока сынъ его не будетъ высвобожденъ. Онъ довольно имѣлъ къ нему довѣренности въ предложеніи своего намѣренія, и сіе намѣреніе то самое было, которое принялъ въ разсужденіи его Полинъ. Ферменъ, по желанію своему, оставилъ прежнюю свою службу, и принялъ должность ему назначенную.

Нюльсифротъ не умедлилъ присоединять сердечную свою печаль

къ

къ тому соболѣзнованію, которымъ томилась сія почтенная фамилія о лишеніи сына, составлявшаго отраду утѣшеніе и всѣ ихъ удовольствія. Приказано было, чтобъ онъ служилъ фермену до возвращенія его господина. Когда они были одни: тогда фермень ему сказалъ: ты любилъ своего господина Графа. Такъ, сударь, я его любилъ и обожалъ душею; безъ него ничто мнѣ не мило. —— Такъ постараемся же совокупными силами найти средства, могущія его высвободить изъ невольничества. —— Я давно уже объ этомъ думалъ. —— Естьли бы вы знали. . . . Негодяй. —— Безчеловѣчные! Какъ варварски они извлекли меня изъ его объятій! Въ какую язвительную насмѣшку обратили они мою къ нему привязанность! —— Небо, милостивой государь, вдохнетъ, какъ вамъ такъ и мнѣ спа-

спасительную для Графа мысль; подумаемъ объ немъ внимательнѣе, и для сего разлучимся. Прекрасно, сказалъ онъ Нюльсифросту. Я обѣщаюсь, что сонъ въ эту ночь не овладѣетъ дотолѣ моими чувствами, пока чего нибудь не вздумаю, дабы онъ былъ высвобожденъ. — А я клянусь, что не буду спать во всю ночь. — Но ничего не обѣщаю; ибо ничего еще не вѣдаю. Оставимъ ихъ предавшихся вымысламъ; и обратимъ вниманіе наше на прелестную Агату.

Она знала, что любовникъ ея сдѣлался невольникомъ заключеннымъ, и сама себя укоряла почитая въ томъ виновною. — Но Баронъ, часто говорила она своей матери, долженствовалъ ли побудить моего отца, чтобъ онъ далъ свое слово Маркизу Бензону, когда уже она дано было ему въ Женевѣ? —

Она

Она не могла произнесть имя сего города безъ стыдливости, и воспоминала ему о томъ приключенiи, представленiе котораго трогало ее сердце: — Какъ бы то ни было, однако любовникъ ея нещастливъ, и какъ излишество его къ ней любви, чувствительнѣйшая нѣжность были побужденiемъ его поединка, то всѣ его погрѣшности скоро были забыты.

Нюльсифротъ столько безпокоился и старался, сколько могъ, найти кого нибудь такого, которой бы принималъ истинное участiе въ печальной долѣ его господина. Фермень съ своей стороны не менѣе же о томъ хлопоталъ. Всѣ ихъ попеченiя и изысканiя остались безуспѣшными, и не могли найти такого случая, которой бы придалъ новой видъ и оборотъ дѣламъ Полиновымъ.

Въ одинъ день Фермень и Нюльсифротъ, прогуливаясь по аллеѣ Тюлеріерскаго сада, встрѣтились съ дамою, которой черты лица обратили вниманіе обожателей прекраснаго пола. —— Лице это мнѣ извѣстно, сказалъ Нюльсифротъ, это тьфу! какая пропасть! Естьли не обманываюсь, это госпожа де Бюіони. Дама сія, услышавъ сіе имя, оборачивается, и, узнавъ Нюльсифрота, спрашиваетъ его: ужели ты не служишъ болѣе у Валтера? Сей вѣрной слуга разсказалъ ей обстоятельно нещастіе своего господина. По краткомъ изъясненіи гжа де Бюіони сказала Фермену и Нюльсифроту, гдѣ она живетъ и увѣрила ихъ, что Валтеръ скоро получитъ свою свободу. Время для свиданія и совѣта назначено было въ полдень слѣдующаго дня. Она отъ нихъ требовала, чтобъ объ этомъ не сказы-

зывать ни Барону ни Баронш‍ѣ, а особливо Валтеровой любовниц‍ѣ. — Естьли тайна, присовокупила гжа. де Бюіони не сохранится свято до того времени, которое я назначу, то опять ввергну его въ темницу. Они клялись ей, что такой неблагоразумной нескромности никогда не сдѣлаютъ. Фермень и его слуга производили въ сердцахъ своихъ пріятныя впечатлѣнія столь восхитительной радости, что представляли себѣ будто бы они уже видѣли предмѣтъ своей привязанности. Они разлучились въ твердомъ упованіи увидѣться на другой день. Прежде сего сказано было, что въ Валтеровой комнатѣ сдѣлано весьма большое окно; но изъ него видны одни только пустые и страшные вертепы; ибо окна въ тюрьмахъ обыкновенно въ такія мѣста продѣлываютъ. Губернаторъ хотя иногда и

прихаживалъ его навѣщать; однако ни слова не говорилъ о его участи. Въ одинъ день, какъ онъ выходилъ изъ комнаты, Валтеръ показался ему печальнѣйшимъ при прощеніи. Губернаторъ приказалъ поступать съ нимъ снисходительнѣе, чѣмъ нѣсколько возвратилъ ему прежней веселости. Ему прислана была Лютна. Валтеръ чрезмѣрно любилъ сей инструментъ; ибо научился играть еще въ Бастіи. Онъ ее настроиваетъ, пробуетъ, начинаетъ играть и напѣваетъ своимъ мелодическимъ голосомъ Арію, которую самъ сдѣлалъ прелестной Агатѣ во время своего пребыванія въ Женевѣ. Одни они только его знали. — Агата всегда играла и пѣла третій куплетъ сходственной съ тѣми двумя, которые прежде сочинилъ Валтеръ. Прежде нежели началъ ее играть, онъ испустилъ тяжелый вздохъ и ска-

сказалЪ: Агата! дражайшая моя Агата! когда я пѣвалЪ при тебѣ два мои куплета, то ты всегда отвѣчала мнѣ третьимЪ: нынѣ одно только эхо сихЪ мрачныхЪ сводовЪ отзывается на мой голосЪ. — Но что до этого. Я занимаюсь тобою. АхЪ, когдабЪ и ты мнѣ подражала! —

МожетЪ быть сія Арія понравится читателямЪ, и для того сЪ лестною надеждою здѣсь ее помѣщаю.

ВЪ твоихЪ, твоихЪ очахЪ, драгой предметЪ любви,
ВЪ твоихЪ очахЪ, ПолинЪ, тобой на вѣкЪ плѣненной;
ПочерпнутЪ пламень тотЪ, кой льется во крови.
СЪ сей минуты драгоцѣнной,
ОнЪ щастливымЪ себя считалЪ,
Блаженство онЪ познталЪ прелесно,
Когда вЪ твоихЪ очахЪ читалЪ
Столь слово для него любезно:
Люблю, люблю тебя.

И въ тотъ же самый день, на розовыхъ губахъ,
Похитилъ у тебя я поцѣлуй сладчайшій. —
Къ чему служилъ тогда на малинькихъ устахъ,
Къ чему служилъ дражайшей?
Уста ко груди приложить
Осмѣлился я дерзновенной,
Ты не хотѣла допустить
До дерзности такой безмѣрной,
Однакъ рекла: люблю тебя.
Въ минуту ту, когда блистающу въ очахъ
Я видѣла любовь, съ весельемъ вспоминаю;
Но, ахъ Полинъ, теперь лишь въ горестныхъ слезахъ
Далеко отъ тебя, тебя я ожидаю.
Чтобъ щастіе любви вкусить,
Агата все тому забудетъ,
Кого любовь сама проститъ,
Тому ее кто вѣчно любитъ.

Валтеръ бросается къ окну, но проклятыя рѣшетки скрываютъ отъ его взоровъ ту, которая пѣла. — Кто можетъ пѣть мою Арію,

рїю, когда она никому неизвѣстна? —— Ахъ! не смотря на прїятность тона, я не узнаю по голосу любезной моей Агаты. Онъ опять начинаетъ второй куплетъ надѣясь услышать въ отвѣтъ третїй. Тщетная надежда! Онъ ничего болѣе не услышалъ. —— Такъ есть, видно, въ природѣ благотворительныя существа имѣющїя вниманїе обо мнѣ. —— Какая бы то особа ни была, которую я слышалъ поющую; она ни отъ кого другаго не можетъ имѣть эту Арїю, какъ отъ рукъ моей Агаты. Ей извѣстно, что я плѣнникъ, конечно она хочетъ облегчить тяжесть моихъ узъ, статься можетъ она приняла намѣренїе. —— Нещастный! не'ужели я смѣю ласкаться надеждою? Кто для меня когда либо осмѣлится впасть въ толь опасное покушенїе. —— Я ни къ кому другому не долженъ при-

бѣгать, какъ только къ высококимъ милостямъ моего государя. — Я его оскорбилъ. — Но его милосердіе столь велико, что конечно не накажетъ пылкой юности. — Пылкости! ахъ, жестокой! отнялъ жизнь у человѣка ни мало невиноватаго! — Увы! я его почиталъ, видѣлъ готовымъ похитить у меня Агату! — Ахъ, всемилостивѣйшій мой государь! Естьли когда нибудь познали вы силу любви, то я можетъ быть обрѣту въ очахъ вашихъ къ себѣ милость, можетъ быть соблаговолите вы оказать сожалѣніе о состояніи отчаяннаго любовника!

Такъ размышлялъ и самъ на себя жаловался нещастный Валтеръ. Посмотримъ теперь на его вѣрныхъ друзей, старающихся извлечь его изъ томительнаго невольничества: посмотримъ, какой возъимѣютъ успѣхъ всѣ ихъ предпріятія?

ГЛАВА V.

Она приближается къ развязкѣ.

Фермень и Нюльсифротъ, желая нетерпѣливо быть точными исполнителями своего слова, пришли въ назначенный часъ къ гжѣ. де Бюіони. — Государь мой! сказала она Ферменю: вчера возвратившись къ себѣ, писала я къ особѣ, живущей въ замкѣ Венсенскомъ. Какъ она принимаетъ участіе въ нещастной долѣ общаго нашего друга, то я просила ее стараться о Валтерѣ. Безъ сомнѣнія, думаю, что уже и сама начала для его пользы работать. Она ожидаетъ васъ къ себѣ обѣдать; поѣдемъ те; лошади заложены. Всѣ садятся въ карету и пріѣзжаютъ въ Венсениск.

Валтеръ препроводилъ ночь въ величайшемъ смятеніи. Онъ безпре-

станно самъ себя вопрошалъ: кто бы могла быть та особа, которая того дня пѣла? ---- Сіе приключеніе меня смущаетъ. Не знаю, на кого возъимѣть и на комъ остановить мои подозрѣнія. По утру онъ слышитъ стукъ задвижекъ, укрѣпляющихъ двери въ его комнату: они вдругъ отворяются. Молодой человѣкъ, сопровождаемой стражемъ, къ нему входитъ. Сей послѣдній, по своему обыкновенію, прибираетъ комнату, ни мало не безпокоясь о томъ, что могъ говорить Валтеру, вошедшій съ нимъ молодой человѣкъ. Это скоро будетъ извѣстно, для чего оказана была тюремщикомъ такая безпечность. Валтеръ устремилъ взоры свои на молодаго человѣка, къ нему подходящаго ---- О чудесная нечаянность! Каролина! ---- Вы ее знаете, сударь? Знакъ, сдѣланной по сихъ словахъ, довольно вразумилъ

Вал-

Валтера о скромности.--- Такъ, другъ мой, отвѣчалъ онъ: я имѣю честь ее знать. Они подходятъ къ окну, и обнявшись дружески, Валтеръ первой осыпаетъ нѣжными поцѣлуями руку прекрасной Каролины. ——Время кратко и дорого. Послушайте, я нахожусь у Статскаго Донжонскаго Маіора. Валтеръ, услыша сіе, не могъ удержаться отъ смѣху. Такъ послушайтежъ меня. Старой Маіоръ, плѣнившись до безумія моими прелестями, предлагаетъ мнѣ свою руку, которую я почла за нужное принять. Я получила позволеніе безъ вѣдома Губернатора всюду ходить, куда только мнѣ угодно будетъ въ семъ переодѣяніи и видѣть всѣхъ невольниковъ; но не могу только говорить въ присутствіи сего стража. Вчера я получила письмо отъ гжи. Де Бюіони, которая нынѣ живетъ въ Парижѣ, и кото-

рая знаетъ, что я поселилась въ здѣшнемъ мѣстѣ; она увѣдомила меня, что вы бѣдствуете въ этихъ ужасныхъ мѣстахъ. Мнѣ по щастливилось скоро выдумать средства, могущія тебя спасти. Прохаживаясь, узнала я твой голосъ и отвѣчала тебѣ куплетомъ. — Кто далъ тебѣ эту арію? — Безъ всякаго труда она мнѣ досталась. Она у меня съ того самаго дня, какъ вы приходили ко мнѣ въ Женевѣ. Вспомните, какъ вы вскочили съ постели въ домѣ у Г. Ротонди. — Ахъ! не напоминай, пожалуй, мнѣ это. Ваша арія выпала тогда изъ вашего кармана; я ее нашла по вашемъ отъѣздѣ. Съ превеликимъ удовольствіемъ вамъ оную возвращаю. Гжа. де Бюіони заставила меня продать всѣ вещи, какія только я имѣла въ Женевѣ, дабы ѣхать въ Парижъ, гдѣ единственная была наша надежда еще

увидѣть милаго плутишку Полина. Но темничной стражъ окончилъ свою работу, и для того не могу долѣе нынѣ съ вами разговаривать. Вооружитесь терпѣнїемъ; нынѣ будетъ у меня обѣдать Гжа. Де Бюїони съ тѣмъ самымъ господиномъ, котораго она съ собою привезла; онъ весьма за ботился о васъ; она его называла, какъ, мнѣ помнится, ферменемъ. — Это мой братъ! — Прощайте, не провожайте меня до дверей, тотчасъ; возъимѣютъ на свиданїе наше подозрѣнїе. Очень хорошо, сказалъ ей Валтеръ; и, прощаясь съ нею, поцѣловалъ ея руку.

Казалось, что Г. Де С... со времени обратнаго вызова его изъ Женевы былъ при дворѣ въ совершенномъ забвенїи; но Король удостоилъ его пожаловать своимъ Министромъ. Всѣ тюрьмы въ прави-

тельствѣ отданы были въ его приказаніе; однако Король въ особенности запретилъ дѣлать послабленіе Валтеру до полученія новаго указа. Министръ по крайней мѣрѣ осмѣлился просить объ немъ у своего Государя и въ самомъ дѣлѣ исходатайствовалъ сему узнику нѣкоторую своводу. Въ силу благоволенія Его Величества скоро даны были приказанія, чтобъ Валтеръ имѣлъ позволеніе прогуливаться. Нечаянно дверь его комнаты отворяется, Баронъ представляется его глазамъ. — Любезный родитль! Такъ, дражайшій мой сынъ, я приношу къ тебѣ слабое облегченіе въ твоемъ невольничествѣ, и присовокупляю къ нему жестокую извѣстность продолжительности. — Ничто не можетъ тронуть Короля; другъ нашъ Г. Де С... нынѣ Министромъ; ему поугодно хотя нѣсколько усладить го-

горесть твоихъ злополучій. Я надѣюсь, любезный сынъ, что ты постидышся обратить во зло его къ тебѣ милости. Ты долженъ быть узникомъ по честному слову. Всякое покушеніе къ побѣгу причинитъ тебѣ неминуемую погибель, а безпокойство твоему благодѣтелю. Вѣдаю и чувствую, что новость, мною тебѣ сказанная, не столь пріятна и радостна; но прими терпѣніе. Бенезенъ еще живъ. Продолжительная его сонная болѣзнь заставила считать его мертвымъ. Сей мнимой твой соперникъ нечаянно отъ оной освободился, и состояніе его день отъ дня дѣлается лучшимъ, а для насъ утѣшительнѣйшимъ. Мы найдемъ тогда случай просить Короля объ оказаніи намъ милостиваго правосудія. Честное даю тебѣ слово, какъ скоро объявлена будетъ Королеская милость; то вышедши изъ сего ал-

скаго мѣста, пойдешъ къ жертвеннику для принятія руки Агатиной. Графъ Де С... и его супруга препоручили мнѣ торжественнѣйше въ этой правдѣ тебя увѣрить.

Я женюсь на Агатѣ! —— Ахъ, дражайшій родитель! Безъ сего обѣщанія, которое есть совершеніе всѣхъ моихъ желаній и верхъ моего благополучія, легко бы могло здѣлаться, что я отважился бы на все для полученія своей вольности; но теперь, услыша отъ васъ о полученіи любезнѣйшей Агаты, охотно предамся всѣмъ ужасамъ настоящей моей участи, и мысли мои ни на что болѣе не обратятся и ни чѣмъ впредь не займутся, какъ только счастливою будущностію, которую вы изволите мнѣ обѣщать. —— Приходи въ садъ тамъ я окончу повѣствованіе о своихъ злополучіяхъ

и печаляхъ. Когдабъ мое постоянство и твердость въ несчастіяхъ могли имѣть влїянїе на теперишнее твое состоянїе! Какое почувствовалъ Валтеръ удовольствїе, пользуясь чистымъ воздухомъ сельскаго пребыванїя! Когда оба они сѣли на цвѣтущїй дернъ, тотчасъ Баронъ началъ продолженїе своей исторїи слѣдующими словами:

Участь Викторины и ея несчастнаго семейства чрезмѣрно меня трогала, и принуждала когда нибудь ѣхать въ то мѣсто, которое было свидѣтелемъ ихъ злополучїя. Мать моя хотябъ и могла сдѣлать, чтобъ я туда не ѣздилъ; однако я всегда оставался непремѣннымъ въ своемъ предпрїятїи.

Путешествїе, мною туда предпринятое вскорѣ послѣ приклю-

ченія ихъ раззоренія, доставило мнѣ случай увидѣть то, что происходило. По смерти моей матери, послѣдовавшей также не въ продолжительномъ времени, я обстоятельно узналъ о ея съ ними поступкѣ и находился въ жесточайшей неизвѣстности, нетерпѣливо желая вѣдать, подозрѣвала ли меня Викторина въ причиненіи ей и всему семейству несчастій? Благодаря промыслъ и тебя, любезный сынъ, я паки ее увидѣлъ; она теперь у меня; она уничтожила мои страхи; но возбуждаетъ большее угрызеніе совѣсти картиною своихъ печалей. Противоборствуя безпрестанно несчастіямъ, убѣгая отечества, нося въ утробѣ своей печальный плодъ злополучной любви, она видѣла предъ своими глазами погибающаго отца и мать свою; но не могла имъ помочь. Послѣ сего ужаснаго слу-

случая, она прїѣхала во Францїю, гдѣ родила сего любезнаго и почтительнаго сына, которой составлялъ утѣшенїе своей матери. Она сама его воспитывала, кормила, и тягостные труды ея рукъ дотолѣ доставляли имъ бѣдное пропитанїе, пока ты ихъ ненашелъ въ Безансонѣ. Сердце его никогда не наполнялось чувствїями огорченїй, а языкъ не произносилъ ропотовъ на виновника ихъ злополучїй. Вотъ что Викторина часто мнѣ повторяетъ!

По смерти моей матери, сдѣлавшись полнымъ господиномъ своей участи, я укрѣпилъ за собою всѣ владѣнїя, и послѣ сего поѣхалъ въ Англїю, дабы утвердить право на имѣнїе и моей матери. Хотя оно было и захвачено; однако я показалъ справедливыя свои требованїя, и оное все мнѣ возвратили. Во время

моего пребыванія въ Лондонѣ предложили мнѣ вступить въ службу. Съ моей стороны оно было принято. Знатной полкъ и отличность скоро пріобрѣли мнѣ непріятелей. Подъ тѣмъ видомъ, что я былъ природной Нѣмецъ, начали меня подозрѣвать въ тайномъ сношеніи съ Австрійскимъ кабинетомъ. Многіе явно говорили, что я чрезмѣрно былъ привязанъ къ Австрійскому двору, коего блистательность всегда возбуждала зависть въ другихъ державахъ, и для того надлежитъ предварительно пресѣчь всѣ сношенія съ Германіею, дабы не послѣдовало какихъ возмущеній. За такія подозрѣнія меня взяли подъ караулъ, и отвели въ Лондонскую башню. Дѣло мое тщательно разбирали. Взнесенныя на меня обвиненія столь были гнусны и слабы, что они сами сдѣлались разногласными въ допро-

просахъ, мнѣ учиненныхъ. Наконецъ получилъ я совершенное освобожденїе. Снова угнѣтаемъ будучи обвиненїями, я скоро почувствовалъ несправедливость; она приказывала заплатить мнѣ за мой полкъ и отдать его въ управленїе другаго. Такой поступокъ возмутилъ мой духъ; я, осмотрѣвъ и описавъ мое имѣнїе, отправился во Францїю. Сей дворъ имѣлъ войну съ Англїею. По прозьбѣ моей меня приняли въ службу: но здѣсь столько же недостойно со мною поступили, какъ и въ Англїи. Въ сїе-то путешествїе я познакомился съ твоею матерью. Друзья мои, кои не знали главной причины моей печали, приписывали мою задумчивость строгости моихъ нравовъ, а особливо моему темпераменту. Они всѣ изыскивали средства меня развлечь, и чтобъ надежнѣе того достигнуть предложили мнѣ

мнѣ жениться на дѣвицѣ де N. которая была очень молода. Торжествовать бракъ положено было не прежде трехъ лѣтъ. Я скажу, къ славѣ сей почтенной фамиліи, что несправедливости, мною претерпѣнныя во Франціи, никогда не уничтожили ихъ дружбы и хотя я расположился ѣхать въ Пруссію; но меня увѣрили, что дѣвица де N. никого не будетъ имѣть своимъ мужемъ, кромѣ меня. Великій Фридрихъ, которой имѣлъ войну съ Французами, принялъ меня милостиво. Въ короткое время благоволилъ всемилостивѣйше отличить меня знатными почестьми. Казалось, что щастіе хотѣло возвесть меня на высочайшую степень славы съ тѣмъ, чтобъ послѣ низвергнуть въ ужаснѣйшее состояніе. Это происходило во время скоро преходящаго благополучія, въ которое я женился на

дѣ

дѣвицѣ де N. Ты первой и единственный плодъ нашего брака, ты знаешъ, какими узами злополучїй блистательное зданїе моей славы было потрясено и низпровергнуто. Великїй Фридрихъ имѣлъ всѣ качества великаго Государя; но иногда малая слабость представляла его человѣкомъ. Онъ вѣрилъ моимъ злодѣямъ; онъ гналъ меня даже и въ убѣжищѣ, мною избранномъ. Поступокъ де В. — посланника въ Пруссїи, которой казался чувствительнымъ къ моей жестокой долѣ, въ состоянїи былъ меня выдать. Я увидѣлъ себя изторгнутымъ изъ объятїй моей супруги. Я препоручилъ тебя попеченїямъ его и присмотру Аббата Дулси, коего честность довольно мнѣ была извѣстна. Онъ-то помѣстилъ тебя въ Гаркуртскомъ обществѣ подъ именемъ Полина; ибо пронесся слухъ, что непремѣнно надле-

жало тебя скрыть отъ глазъ твоей фамиліи. Жестокіе! они хотѣли уничтожить мое поколѣніе, истребить весь мой родъ даже въ невинной крови славнѣйшей моей отрасли. Мать вымышленно перемѣнила свою любовь. Благоразуміе того требовало. Наконецъ она лишилась достойнаго своего друга Дулси. По совѣту сего, которой онъ далъ ей при дверяхъ гроба, она не иначе приходила въ общество, какъ перездѣтою и въ срокъ третной платы. Въ послѣдій разъ, какъ она узнала о твоемъ нечаянномъ похищеніи, сколь велика была ея печаль. Она болѣе уже не притворялась, повсюду искала и навѣдывалась о своемъ сынѣ. Варвары, похитившіе тебя у нее, веселились ея отчаяніемъ и непризнавались виноватыми сего поступка. Остальное ты знаешь, да и то какъ долговременное мое невольничество

ство кончилось. Постоянство мое пріучило меня никогда другаго не обманывать; клевету, лесть, домогательство честей, предательство, коварство, презираю, и всѣ другїе гнусные пороки душа моя ненавидитъ. Подражай мнѣ, любезный мой сынъ. Дай Богъ, чтобъ злая судьба не такъ жестоко тебя преслѣдовала, какъ гнала мэня, твоего отца!

Баронъ, повторивъ ему истинныя увѣренія, что онъ непремѣнно будетъ мужемъ Агаты, оставилъ его и обѣщалъ найти случай еще съ нимъ и съ Агатою увидѣться. Валтеръ въ величайшемъ восторгѣ своей радости просилъ отца доставить ему сїе счастїе. Баронъ вышелъ, оставя сына своего въ саду.

Едвали еще отецъ его вышелъ изъ замка, какъ Валтеръ вдругъ увидѣлъ многихъ особъ прогуливаю-

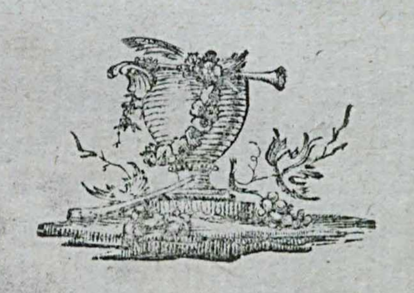
щихся по другой алеѣ, находящейся подлѣ той, въ которой онъ ходилъ. Они къ нему подходятъ. Это была Каролина, Гжа Де Бюіони, ферменъ и Нюльсифротъ — Какъ! Валтеръ въ саду? и какимъ чудеснымъ случаемъ. Мнѣ позволено въ немъ прогуливаться — Изрядно, такъ воспользуемся, сказала гжа Де Бюіони, представляющимся намъ случаемъ. Пойдемте съ нами — Но, сударыня, меня стерегутъ. Каролина отвѣчаетъ, что она обманетъ и самое недремлющее око жестокаго стража. Наконецъ они сошлись въ одно мѣсто, гдѣ представляли ему, что никакого другаго нѣтъ средства къ освобожденію, кромѣ побѣга, что Баронъ самъ обманывается въ надеждѣ; ибо худо знаетъ состояніе Маркиза Бенезена, что сей послѣдній скорыми шагами то приближается ко гробу, что подобнаго сему случаю ни-

никогда можетъ быть не найдется, что естьли противникъ его и не умретъ, то онъ можетъ оправдаться или отмстить ему, и что Государь конечно его или проститъ, или опредѣлитъ въ такую же ссылку. Онѣ по перемѣнно покушались его обольстить. — Но Валтеръ отвѣчалъ! какъ я далъ честное слово, что никто не силенъ заставить меня перемѣнить его. Я опорочу честь, естьли послѣдую вашему совѣту, навеличайшаго изъ мужей почтеннѣйшаго моего благодѣтеля и того самаго человѣка, которому я долженъ принадлежатъ по священнымъ узамъ родства. Любезный мой фермень, Агата! — Агата, она сама должна меня посѣтить. Суди, естьли сіе мѣсто кажется плѣнительнымъ пребываніемъ съ того времени, какъ я узналъ, что она должна еще болѣе его украсить своимъ присутствіемъ

ствіемъ: то соглашусь ли я променять тюрьму на увеселительный домъ? — Гжа. де Бюіони и Каролина со всемъ были далеки отъ подобныхъ размышленій; оне твердо настаивали, что лучше принять ихъ советъ, нежели неизвестное время томиться въ тюрьме и ожидать своей казни. Фермень и Нюльсифротъ ничего не знали, въ какомъ виде и положеніи была его свобода, и потому оба согласны были съ мыслями обеихъ дамъ. Противоречіе было сильное. — Валтеръ наконецъ сталъ колебаться. — Кудажъ я пойду, сказалъ онъ, где скроюсь? — У своихъ друзей, отвечаетъ гжа. де Бюіони, у друзей, которые искусно умеютъ обезопасить тебя отъ преследованій — Пойдемте. Уже было оне его повлекли, какъ вдругъ появился Маіоръ. — Господинъ Графъ, время возвратиться въ

свое

свое мѣсто. Сїе слово было громовымъ ударомъ для всей компанїи. — Я съ вами же, сударь, пойду сказалъ ему Валтеръ торопко, пойдемъ другъ мой. Каролина хотѣла было говорить, но Маїоръ просилъ ее, чтобъ она не мѣшалась въ дѣла невольниковъ. Валтеръ вошелъ въ свою комнату, имѣя сердце, обремененное ужасною тяжестїю печали. Онъ бросился на свою постелю и тотчасъ заснулъ.

ГЛАВА VI.

Должно сомнѣваться.

Валтеръ покоился еще въ объятіяхъ усыпительнаго сна, какъ вдругъ пріятной голосъ касается его слуха. Онъ приподнимаетъ голову и прекрасная Агата есть первой предметъ, поражающій глаза его. Графъ вскакиваетъ внѣ себя съ постели, на которой всегда покоился во всемъ платьѣ, становится на колѣни передъ сею любезною дѣвицею, видитъ своего отца, мать свою, Фермена и Нюльсифрота. Всѣ присутствующіе изъявляли въ чертахъ своихъ лицъ совершенную радость. Агата, поднявъ его съ видомъ нѣжности и ласковости отдаетъ ему бумагу. Валтеръ ее развертываетъ, читаетъ. — Это былъ милостивый указъ о воз-

вращенiи ему вольности. Онъ покрываетъ несчетными поцѣлуями руку, которая подала ему оной. Валтеръ изъ объятiй Агаты устремляется въ объятiя Баронши. Безмолвный языкъ украшалъ сiю трогательную сцену. —— Ахъ, говорилъ Валтеръ, какъ я вознагражденъ за то, что внялъ и послѣдовалъ гласу честности и совѣсти! Вы это любезный мой братъ; а ты, Нюльсифротъ, скажи мнѣ: не надлежало ли бы мнѣ заплатить за сiе благополучiе страданiемъ многихъ лѣтъ; естьли бы послѣдовалъ совѣту? —— Любезный братецъ, отвѣчалъ ему Фермень, мы узнали о сихъ коварныхъ сѣтяхъ по нашемъ разлученiи: одно слово гжи Де Бюiони все мнѣ открыло: *сколь мы худо воспользовались своимъ вымысломъ*, сказала она Каролинѣ! А сiя, думая, что никто ихъ

ихъ не слышитъ отвѣчала ей: *завтра мы будемъ однѣ, то конечно не опустимъ.* Я объ этомъ предупредилъ Барона. Овъ долженъ нынѣже уничтожить всѣ ихъ намѣренія; онъ не зналъ, что двоякое будетъ чувствовать удовольствіе отъ спасенія твоего, отъ ихъ рукъ и отъ доставленія указа о дарованной тебѣ свободѣ. А я, сударь, сказалъ Нюльсифротъ, оставивъ васъ, скоро узналъ, что хотѣли дѣлать въ разсужденіи васъ и меня. Мнѣ предлагали знатную сумму денегъ; но я отрекся принять ее, и сказалъ имъ, что честность его души не обезчестится такимъ предательствомъ. Какъ скоро вышли бы вы изъ замка, то почтовая коляска, которая была приготовлена тотчасъ отвезла бы васъ во владѣнія гжи Де Бюіони, находящіяся подлѣ Авиньона,

ка-

какоежъ сему побужденіе и конецъ; вы сами болѣе объ нихъ знаете.

Королевскій указъ доставленъ былъ и къ Губернатору. Послѣ сего подана была карета, всѣ въ нее сѣли и тотчасъ вся фамилія собралась у Г де С... Сей благотворительный министръ обстоятельно увѣдомилъ Валтера о состояніи Маркиза Бенезена; онъ теперь находится внѣ опасности; и, по свидѣтельству медиковъ его пользовавшихъ, Его Величество благоволилъ тебя простить. Я хочу тебя представить ему. Когда ты удостоишься обнять его колѣна, тогда мы возвратившись домой будемъ говорить о такомъ дѣлѣ, котораго успѣхъ столько же причинитъ тебѣ радости, сколько и теперишее твое освобожденіе, хотя впрочемъ

дѣло сїе касается и до новыхъ обязанностей. — Ахъ, Милостивый Государь, сколько они будутъ для меня драгоцѣнны! сколь лестны! — Вы меня поняли. — Не будемъ говорить объ этомъ болѣе. Это трогаетъ Агату. Посмотри, какъ она краснѣетъ! — Прекрасная дѣвица еще болѣе показывала прелестной стыдливости; красота ея еще болѣе представлялись блистательнѣйшею. Валтеръ при выходѣ своемъ хотѣлъ было къ ней подойти; но тайное нѣкое почтенїе его остановило. Поцѣлуй ее, сказалъ ему Г. Де С — Поцѣлуй, на то есть отеческое позволенїе: оно простительно. Сей поцѣлуй былъ сдѣланъ и безъ принужденїя отплаченъ. Сколь онъ былъ сладостенъ! Послѣ сего разстроенныя чувства и смущенный духъ краткой Агаты скоро успокоился.

Принцесса де В... которую Гжа де С.... уведомила о скоромъ бракосочетанiи ея дочери, тогда же прiѣхала, какъ Валтеръ готовъ былъ ѣхать въ Версалiю. До сего вермени сiя вдова столь же добродѣтельная какъ и прекрасная таила въ глубинѣ своего сердца нѣжнѣйшiя чувствованiя, чувствованiя, которыя сильно напечатлѣлись съ перваго ея свиданiя съ Полиномъ. Она долго сама преодолѣвала себя. Добродѣтель въ сiю для нее роковую минуту восторжествовала надъ любовiю. Фермень, на котораго она внимательно смотрѣла, и коего черты представляли живое подобiе и сходство съ чертами Валтера, заставилъ принять намѣренiе, которое она не умедлила сообщить Гжѣ де С... Вы его любили, спросила ее сiя дама? —— Признаюсь, моя

любезная, что онъ мнѣ милъ, и можешъ ли ты меня въ этомъ порицать? — Но ты сама, ты объ этомъ мнѣ говоришь! — Ахъ, умолчимъ, любезная моя пріятельница. Въ то самое путешествіе, въ которомъ я была щастливою матерью и гораздо еще щастливою, что его не позабыла. — Что ты говоришъ о его братѣ? Онъ имѣетъ добродѣтели, пріятность — Но его родъ. — Ну чтожъ его родъ? Мать его предостойна всякаго почтенія — Она наша пріятельница. — Она! — Здѣсь — здѣсь? — Такъ оканчивай же — Она дочь откупщика, и фермень есть плодъ тайной любви — О небо! что ты мнѣ говоришь? Но онъ есть сынъ Барона — Безъ сомнѣнія. — Я болѣе не сомнѣваюсь. Онъ обязанъ мнѣ будетъ честію и щастіемъ. Какъ! ты можешъ

жешь? — Я вольна во всемЪ.. ни отЪ кого не завишу. — Не смотря ни на кого, я умѣю презирать колкїя клеветы злыхЪ людей, и сдѣлавЪ его благополучїе, и мое собственное будетЪ непоколебимо. — Что до меня, я смѣю тебя опорочивать. ТакимЪ образомЪ, онѣ думали, что вЪ кабинетѣ были однѣ. Но БаронЪ и Г. де С... которые обратно уже прїѣхали сЪ ВалтеромЪ, все слышали, и дабы не оскорбить ихЪ нѣжности, они тихо и поспѣшно вышли изЪ того кабинета, вЪ которомЪ оба сидѣли. КакЪ тотЪ, такЪ и другой похваляли тѣ щасливыя расположенїя, вЪ какихЪ застали — БаронЪ, сказалЪ Г де С... твой маленькой плутишка ПолинЪ видно что вскружилЪ голову и моей женѣ. Г. ГрафЪ вы скоро нашли противЪ сего средство отда-

вяя за него дочь столь прекрасную какъ и она сама.—— Щастье наше, что онѣ не растались. Они оба на ихъ щетъ довольно позабавились; но тотчасъ разсужденія довели ихъ до важнаго испытанія человѣческихъ слабостей. Они достойны извиненія, говорили сіи господа, они достойны почтенія, когда добродѣтель надъ ними торжествуетъ.

По приходѣ Нотаріуса со стороны Валтера и Агаты договоръ и рядная были подписаны обоими отцами. Принцесса В... также пришла объявить свои намѣренія Барону и Г. де С. которые не могли умолчать, чтобъ не одобрить оныхъ и сдѣлали ей нѣкоторыя надлежащія представленія. Она просила Нотаріуса изготовить новой контрактъ съ приказаніемъ оставить нѣсколько

ко мѣста на бумагѣ для именъ. Она въ особливомъ артикулѣ сего контракта утвердила часть своего имѣнія будущему своему супругу. Когда стали его читать, то Принцесса встаетъ съ видомъ веселымъ и почтительнымъ и оборотясь къ ферменю — Государь мой, сказала она ему: мнѣ извѣстна тайна твоего рожденія, я знаю почтенную вашу мать: она здѣсь, и достойна быть въ моей фамиліи. Выгоды, мною дѣлаемыя будущему моему супругу, можетъ быть покажутся вашимъ глазамъ не столь великой цѣны: то даръ моей руки и сердца моего не умножатъ ли оныхъ? отвѣчайте. Валтеръ и Агата становятся предъ нею на колѣни. О несравненная женщина! Мы не можемъ живо того изъяснить, что чувствуемъ. Но я-

зыкЪ нашихЪ сердецЪ то вамЪ скажетЪ... Вы его понимаете, любезнѣйшій родитель! облагополучить судьбу моего брата состоитЪ вЪ вашей волѣ и вашемЪ благоволеніи. Дачи, которыми вы владѣете вЪ Германіи. — Дражайшій мой сынЪ! Я только ожидалЪ на сіе твоего согласія. Сердечно радуюсь, что души наши одинакія имѣютЪ чувствія. Милостивая Государыня, сказалЪ ВалтерЪ Принцессѣ: я осмѣливаюсь вамЪ ручаться за моего брата и позвольте мнѣ изЪясниться, что онЪ, удостоенЪ будучи такого выбора, которымЪ вы его изволите почтить, принимаетЪ сЪ чувствительнѣйшею признательностію драгоцѣннѣйшій дарЪ вашей руки. — Посмотрите, слезы сердечной чувствительности и

не

неизъяснимой радости текутъ изъ глазъ его; а почтенная его мать отъ неожидаемаго сего щастія обливается оными. Фермень отъ столь восхитительной перемѣны упадаетъ къ ногамъ Викторины; и оба поднявъ свои руки къ небу едва могли произнесть нѣсколько словъ, прерывающихся вдохами; они оба, повергшись къ ногамъ сей удивленой Принцессѣ, осыпаютъ ихъ поцѣлуями. Она сколько ни усиливалась воспретить имъ въ той унизительности, но принуждена была оставить ихъ въ такомъ трогательномъ положеіи. — Вы меня знаете, говорила ей Викторина, и требуете руки моего сына! Такъ, нѣжная и рѣдкая мать, я ее требую, и отъ васъ только зависитъ, чтобъ ее

получила. Слезы были однимъ истолкователемъ чувствій всѣхъ свидѣтелей сего поразительнаго явленія. Контрактъ былъ совершенно утвержденъ. Фермень по единодушному всей фамиліи согласію принимаетъ имя Валтера, и опредѣлено было, чтобъ препроводить три мѣсяца въ году въ Авиньонѣ, а остальные въ Парижѣ, или въ маетностяхъ новобрачныхъ друзей.

Валтеръ въ объятіяхъ чувствительной и прекрасной своей супруги позабылъ прежнія свои заблужденія и совершенно всѣ тѣ худыя наклонности, какія онъ имѣлъ. — Подлинно, любезный читатель, есть въ свѣтѣ такія женщины, которыя могутъ творить чудеса. Добродѣтель, не

прія-

пріятельница возмутительной жестокости и другихъ злыхъ страстей, имѣетъ пріятнѣйшія прелести, снисхожденіе не слѣпое но нѣжное, непритворную веселость, соединенную съ пріятностію, и сей то истинный удѣлъ красоты всегда продолжается съ добродѣтелію и узы брака содѣлаетъ любезнѣйшими.

Конецъ

четвертой и послѣдней части.

